

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Правовое обеспечение ресоциализации лиц, отбывших наказание, в ретроспективном обозрении

Л.И. БЕЛЯЕВА – ученый секретарь Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

В статье представлен подробный анализ развития в России в XIX–XX вв. общественных и государственных институтов, обеспечивающих ресоциализацию лиц, отбывших наказание, а также правового обеспечения данной деятельности. Отдельное внимание уделяется особенностям ресоциализации несовершеннолетних, освобождаемых из мест заключения. При этом автор делает вывод о том, что решение проблем ресоциализации лиц, отбывших наказание, с неизбежностью требует все большего участия государства в данной деятельности, в первую очередь ее правового регулирования.

Ключевые слова: ресоциализация; лица, отбывшие наказание; несовершеннолетние; правовое обеспечение.

Legal support of the re-socialization of persons who have served their sentence, in a retrospective Review

L.I. BELYAEVA – Scientific Secretary of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Doctor in Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

This article provides a detailed analysis of the development in Russia in the XIX–XX centuries public and state institutions of the re-socialization of persons who have served their sentence, as well as legal support for this activity. Special attention is given to features of social reintegration of juveniles are released from prison. The author concludes that the problems of social reintegration of persons who have served their punishment will inevitably require more and more government involvement in these activities, and particularly its regulation.

Key words: re-socialization; persons who have completed their sentences; minors; legal support.

В России начало деятельности в области оказания помощи лицам, отбывшим тюремное заключение, было положено Обществом попечительным о тюрьмах, которое в соответствии со своим уставом, утвержденным в 1819 г., имело филантропические цели и было призвано вести хозяйственную деятельность тюрем, организацией нравственного воздействия на заключенных, а также оказывать содействие тюремной администрации. Исполнительными органами общества были мужские и женские комите-

ты¹. В уставе не содержалось прямого указания заботиться о тех, кто уже отбыл наказание, но некоторые шаги в этом направлении все-таки делались².

Предпринимались попытки учреждения различных общественных объединений, которые брались помогать лицам, освободившимся из тюрем, одеждой, продуктами, деньгами, посредством различных ходатайств. Такие общества стали возникать во второй четверти XIX в., хотя широкого распространения на тот момент не получили.

Судебные реформы, направленные на изменение положения заключенных, прежде всего несовершеннолетних, обуславливали создание специальных организаций. Так, в 1875 г. Санкт-Петербургский комитет Общества попечительного о тюрьмах основал убежище для освобождаемых из мест заключения, в котором предусматривалось особое отделение для несовершеннолетних³, в 1878 г. было учреждено Санкт-Петербургское общество попечения о несовершеннолетних, подвергшихся личному задержанию, в 1887 г. – Одесское общество покровительства беспризорным и освобождаемым из мест заключения несовершеннолетним⁴. В последнем десятилетии XIX в. количество обществ, оказывавших помощь несовершеннолетним, отбывшим наказание, возросло. Рассматриваемая деятельность в те времена именовалась патронатом⁵. Соответственно, независимо от титульного наименования такие общества назывались обществами патроната. Назначение их виделось в ресоциализации лиц, отбывших наказание, в первую очередь несовершеннолетних.

В деятельности учреждавшихся обществ проявлялось общее стремление не просто помочь отбывшим наказание в первые дни пребывания на свободе, но, что значительно важнее, вернуть их к жизни, то есть восстановить социально полезные связи, разрушенные фактом совершения преступления и отбывания наказания. Как отмечали специалисты того времени, человек, вышедший из тюрьмы, может отойти от преступного поведения и наладить свою жизнь лишь тогда, когда будет восстановлен его социально значимый статус. Именно в этом виделась суть ресоциализации. Иногда это называлось реклассированием⁶.

Правовой основой деятельности обществ патроната первоначально выступали их уставы, которые составлялись учредителями и утверждались министром юстиции.

Уставом, как правило, определялись цели общества, круг лиц, которые могли быть приняты под покровительство, формы патронатной деятельности, условия, при которых желающие могли вступить в его члены. Устанавливались также источники, из которых складывались средства общества и порядок управления его делами⁷. Наличие устава было одним из условий регистрации общества и начала его деятельности⁸. Как уже отмечалось, в первой половине XIX в. в России специальных обществ патроната было немного. Однако западный опыт, отечественная практика с настойчивостью свидетельствовали о необходимости увеличения их числа. В целях

способствования созданию обществ патроната Главным тюремным управлением был установлен упрощенный порядок их открытия в соответствии с Временными правилами об обществах и союзах, утвержденными 4 марта 1906 г. и внесенными изменения в ранее действовавшие⁹. Новыми правилами разрешалось образование обществ по письменным заявлениям в адрес губернатора или начальника или по уставам, регистрируемым в губернских или городских по делам об обществах присутствиях. При этом необходимо было соблюсти одно важное условие: устав общества должен соответствовать упомянутому закону. В противном случае его следовало представить на утверждение министру юстиции. Главное тюремное управление обращало внимание на то, чтобы общества, образованные по письменному заявлению или по зарегистрированным на местах уставам, не могли пользоваться пособиями от казны¹⁰.

Уставы, а соответственно, и деятельность обществ патроната отличались большим разнообразием, поэтому требовался типовой нормативный правовой акт. Этому вопросу большое внимание уделил Третий съезд русской группы Международного союза криминалистов, который разработал проект такого акта, утвержденный затем 10 сентября 1908 г.¹¹ При составлении документа были учтены зарубежный опыт, рекомендации съездов, на которых рассматривались проблемы патроната.

Принятый Нормальный (в значении «примерный» – Л.Б.) устав обществ покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патроната), служил своего рода образцом, трафаретом для уставов вновь создаваемых обществ, которые могли принять его целиком, без изменений или на его основе разработать свой устав с необходимыми дополнениями.

Нормальный устав включал в себя пять разделов: 1) «Цель, права и обязанности общества»; 2) «Состав общества»; 3) «Средства общества»; 4) «Управление делами общества»; 5) «Об открытии и закрытии общества». В уставе (ст. 1) определялось, что общество патроната имеет целью: содействовать лицам, освобождаемым из мест заключения, в устройстве быта, в видах возвращения на путь честной жизни; помогать нуждающимся семействам заключенных и ссыльных.

Как мы видим, закрепление получило положение не о предупреждении преступлений, а о возвращении в социально активную и полезную жизнь, исключаящую противоправное поведение, что являлось (и является) принципиально важным.

Уставом определялся круг лиц, которые могли приниматься под покровительство. К ним относились: 1) лица, освобождаемые из мест заключения по отбытии наказания (не имело значения были ли это впервые осужденные или рецидивисты, во внимание принималось лишь наличие или отсутствие стремления к честной жизни – Л.Б.); 2) лица, условно-досрочно освобожденные по закону; 3) те из лиц, содержащихся под стражей, относительно которых было прекращено уголовное преследование, состоялся оправдательный приговор или которые были освобождены от наказания; 4) семейства лиц, содержащихся под стражей, и ссыльных.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что перед обществами патроната ставилась задача восстановления нарушенных социальных связей, даже если существовавшее в этой сфере положение было не результатом осуждения (ст. 3 и 4). С одной стороны, это могло способствовать ослаблению традиционной напряженности вокруг ведомств, причастных к осуществлению карательных функций. С другой стороны, человеку, представшему перед судом, побывавшему под стражей, хотя бы и не приговоренному, подчас затруднительно самому доказывать свою невиновность, рассеивать сложившиеся в отношении него подозрения и опровергать негативные мнения. Действительно, в подобных случаях активная поддержка со стороны общества весьма существенна.

Непременным условием принятия под покровительство было желание самих лиц, нуждающихся в патронировании (ст. 4). В этой норме нашел разрешение длительный спор о добровольности или принудительности патроната.

Поддержка только лиц, подающих надежду на исправление и искренне желающих получить помощь, являлась одной из основных идей патронатной деятельности. К иным освобожденным лицам предусматривалось применение административно-полицейских мер (например, полицейского надзора).

Стоит обратить внимание также и на то, что имевшаяся практика демонстрировала широкое разнообразие способов и форм деятельности общества по оказанию помощи, что и нашло отражение в Нормальном уставе. Здесь отмечалось, что помощь патронируемым может быть следующей:

1) снабжение лиц, принятых под покровительство, одеждой, пищей, медицинским пособием, рабочими инструментами и другими полезными для них предметами;

2) выдача ссуд и денежных пособий;

3) забота и приискание для патронируемых занятий и предоставление им рабочих мест;

4) содействие помещению их в приюты, больницы, школы, убежища, дома трудолюбия и даровые или дешевые квартиры;

5) принятие мер к получению видов на жительство;

6) возбуждение ходатайств перед властями о разрешении льгот в отношении избрания или перемены места жительства, об исключении из видов на жительство отметок о судимости и о разрешении следовать к месту назначения по проходному свидетельству, а не по этапу;

7) содействие взятым под покровительство лицам в освобождении из мест заключения и отправке на родину;

8) облегчение и доставление возможностей воспитания детей (ст. 5).

Как следовало из п. 8 ст. 3, перечень этот не являлся исчерпывающим, обществам предоставлялась возможность строить свою деятельность исходя из местных условий и особенностей. Это представляется очень важным моментом, поскольку, с одной стороны, нормативным актом регулировалась конкретная деятельность, а с другой – регламентация не носила жесткого характера и давала возможность учитывать имеющиеся силы, существующее положение, конкретные обстоятельства.

Устав предоставлял обществам право открывать для патронируемых приюты, убежища, столовые, дома трудолюбия, мастерские и пр. (ст. 6).

В Нормальном уставе закреплялись требования к составу обществ. Они не были чрезвычайно жесткими. На членство не влияло ни вероисповедание, ни пол, ни состояние (имущественное), ни звание. Исключение составляли в соответствии со ст. 14 несовершеннолетние, учащиеся, лица, состоящие под гласным надзором полиции, а также совершившие преступления, подследственные и подсудимые. Представители этих категорий не могли быть членами патронатного общества. В зависимости от внесенного вклада (размера членских взносов) все члены общества подразделялись на почетных, действительных, сотрудников (ст. 15–18).

В разд. III определялись источники материальных средств общества и правила формирования основного и расходного капитала (ст. 21–25).

В ст. 21 перечислялись следующие источники средств: доходы от принадлежащего обществу капитала и недвижимого имуще-

ства; членские взносы; пожертвования и отказы по духовным завещаниям; пособия со стороны правительственных и общественных учреждений; кружечные и иные сборы, разрешенные властями; доходы от устанавливаемых в пользу общества (с надлежащего каждый раз разрешения) выставок, чтений, концертов, спектаклей и т.п.; другие непредвиденные сборы. Как следовало из указанной статьи и как сложилось на практике, основная часть средств образовывалась за счет благотворительности.

Все дела общества (ст. 27, 28) вели общее собрание и избираемое им правление. Для наблюдения за ведением дел создавалась ревизионная комиссия. Статья 34 регламентировала деятельность правления, устанавливала круг полномочий председателя правления и его товарища (заместителя).

Все наиболее важные вопросы решались собранием. К его ведению относились избрание членов правления и почетных членов общества, утверждение годовых отчетов, приходно-расходных смет, вопросы приобретения и отчуждения недвижимости, открытия и закрытия общества и его учреждений, утверждения инструкций, изменения устава и пр. (ст. 46).

В обязанности ревизионной комиссии входили внезапные и периодические ревизии сумм, имущества и учетных книг общества, предварительное рассмотрение отчетов о денежных средствах и деятельности общества (ст. 50–52).

Общества могли открываться в губернских и уездных городах с разрешения губернатора, которое давалось при условии, что с целью образования общества объединились не менее 30 лиц, собравших не менее 100 руб. в губернском городе, а в уездном – не менее 20 лиц, собравших не менее 50 руб. (ст. 53). Общество могло быть закрыто по постановлению общего собрания или по определению местного губернского или городского по делам об обществах присутствия (ст. 54).

11 сентября 1908 г. на имя губернаторов, начальников областей и градоначальников был направлен циркуляр Главного тюремного управления за № 68 о распространении Нормального устава общества патроната и доставлении сведений о наличии обществ означенного характера, в котором содержалась просьба о содействии образованию обществ патроната и их деятельности¹². Надо сказать, что появление устава в известной мере способствовало росту числа обществ патроната.

Устав стал определенным шагом вперед в деле организации покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения,

поскольку упорядочивал деятельность обществ, а кроме того, в нем выразились государственные заинтересованность и участие в патронате. Устав очерчивал общие контуры деятельности обществ и при этом не сковывал ее. В нем нашли отражение принципиальные положения, касающиеся организации покровительства лицам, связанным с деятельностью Главного тюремного управления своим противоправным поведением или его последствиями.

Рассматриваемый документ был итогом длительной и кропотливой работы многих людей. В нем нашли отражение движение научной мысли, усилия практиков, международный опыт. Вместе с тем устав не прояснил важного вопроса, который и в последующем оставался одним из самых острых, – о материальных средствах. Правда, в нем предполагалось оказание государственной помощи обществам, и она оказывалась, но в целом это проблемы не решало.

Впоследствии Нормальный устав был дополнен Законом об условном досрочном освобождении, принятым 22 июня 1909 г. В ст. 5 закона определялось, что вопрос об условно-досрочном освобождении мог возбуждаться лицами прокурорского надзора, начальниками мест заключения, директорами комитетов и отделений Общества попечительного о тюрьмах, членами местных обществ патроната¹³. Основанием для такого ходатайства могли послужить свидетельства стремления осужденного к исправлению. Члены общества патроната могли получить такие свидетельства, посещая заключенных в тюрьме, изучая их, определяя готовность их к жизни на свободе. Статья 39 Нормального устава предполагала избрание из числа почетных и действительных членов общества особых лиц для посещения мест заключения, ознакомления с личностью заключенных, их нуждами.

Для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении конкретных лиц в соответствии с законом (ст. 7) создавалось особое совещание, в состав которого входили чины судебного ведомства, тюремной инспекции, полицмейстеры или исправники, начальники мест заключения, директора комитетов Общества попечительного о тюрьмах, а там, где имелись, – общества патроната: два члена, избираемые правлением. Особое совещание, решая вопрос об условно-досрочном освобождении, рассматривало заявленное ходатайство, предоставленные документы, знакомилось с заключенными. Совещанию предоставлялось право устанавливать дополнительные условия, ко-

торые, по его мнению, могли способствовать удержанию условно-досрочно освобожденного на пути честной жизни, например, оно могло предписать ему периодически посещать членов общества патроната, уведомлять о потере места, ввести ограничения в выборе места жительства и т.п.¹⁴

Закон прямо определял, что условно-досрочно освобожденные на период неотбытого срока лишения свободы передаются под наблюдение и попечение общества патроната или Общества попечительного о тюрьмах (ст. 15). Вопрос о том, может или не может общество патроната или комитет Общества попечительного о тюрьмах принять на свое попечение условно-досрочно освобожденного, остающегося для проживания в данном городе, выяснялся непосредственно на заседании особого совещания. К моменту получения освобождаемым выписки из определения суда о его освобождении этот вопрос надлежало решить и передать условно-досрочно освобожденного под наблюдение, как того требовал закон¹⁵. Одновременно начальники мест заключения обязывались пересылать деньги, заработанные освобожденным в тюрьме, в адрес означенных обществ¹⁶. Таким образом, вопросы о патронате над условно-досрочно освобожденными и распоряжении их деньгами, которые были предметом долгих обсуждений, нашли свое нормативное разрешение. Нельзя не заметить, что в соответствии с законом 1909 г. условно-досрочное освобождение представляло собой не просто жизненно важный факт, а факт юридический. Освобожденный становился субъектом ряда правоотношений, где выступал стороной обязанной, что предполагало стимулирование правооптимального поведения.

Как уже отмечалось, отсутствие денежных средств и материальная зависимость от пожертвований частных лиц, количества членских взносов лишали общества необходимой устойчивости. Эта проблема была частично разрешена Законом о государственной помощи обществам патроната, принятым 24 декабря 1912 г.¹⁷ В соответствии с ним общества, которые действовали на основании уставов, утвержденных Министерством юстиции, а также тех уставов, которые утверждались соответствующими инстанциями еще до обнародования закона, могли рассчитывать на государственную помощь. Для получения соответствующего пособия общество на основании ст. 5 закона должно было направить ходатайство в Главное тюремное управление, одновременно представив: 1) отчет о деятельности за про-

шедший год; 2) отчет о долгах и расходах за тот же период; 3) предполагаемую смету расходов на год, на который пособие испрашивалось. Общества, которые существовали первый год, права на помощь не имели.

Кроме этого Главное тюремное управление могло назначить единовременное пособие целевого характера, например на приобретение недвижимости, устройство убежища и т.п. (ст. 9). Этим законом общества, получающие пособия, освобождались от казенных пошлин и сборов и пользовались льготами при пересылке корреспонденции (ст. 3). В части выплаты пособий закон вступал в силу с 1914 г.

Размер пособий определялся предстоящими расходами и числом лиц, состоящих под покровительством, но не мог превышать количества денежных средств, собранных обществом в предыдущем году самостоятельно.

В своем циркуляре от 14.03.1913 г. Главное тюремное управление обращало внимание на то, что пособия могут быть назначены только тем обществам, которые имеют достаточно средств, чтобы покрыть имеющиеся расходы, и которые действительно оказывают в пределах своих средств помощь и покровительство¹⁸.

В соответствии с рассмотренным законом в 1914 г. пособие было выплачено Киевскому обществу патроната, которое принимало под покровительство и несовершеннолетних, в 1915 г. – вновь Киевскому, а также Петербургскому и Харьковскому обществам.

Лишиться пособия общество могло вследствие сокращения или прекращения деятельности.

В свое время И.Я. Фойницкий обращал внимание на необходимость создания такого органа, который был бы связующим звеном между исправительным учреждением и обществом и заботился бы об освобожденном¹⁹. Со временем этим органом, как мы видим, стало Главное тюремное управление, а на местах – тюремные инспекции.

Желая привлечь внимание широкой общественности к делу патроната, Главное тюремное управление решилось еще на один шаг: 1 ноября 1911 г. было направлено циркулярное отношение об установлении значка для всех существующих в империи обществ патроната. Это делалось «в уверенности, что установление отличительного значка для всех членов общества патроната может способствовать более успешному ходу деятельности этих обществ в смысле привлечения в состав их большого числа членов и усиления интереса к делу со стороны лиц, ранее уже состоящих членами таких обществ»²⁰.

Согласно прилагаемому положению право ношения значка предоставлялось за заслуги, оказанные развитию дела патроната, продолжительную (не менее 5 лет) полезную деятельность в рамках общества, крупное пожертвование.

Значок исполнялся в двух вариантах: золоченый и серебряный.

Таким образом, насущный вопрос того времени об участии государства в ресоциализации лиц, отбывших наказание, к 1913 г. получил свое разрешение. Отечественная практика определила основную силу, обеспечивающую ресоциализацию лиц, отбывших наказание, – общественность. Однако практика же доказала, что общественность без поддержки государства решить задачи ресоциализации не может.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Устав о содержащихся под стражей. СПб., 1892. Ст. 70.

² См.: Патронат в России и за границей // Вестник Европы. 1878. № 2.

³ См.: Там же. С. 655.

⁴ См.: Краткий очерк тюремного устройства и мероприятий в области тюремного дела за 1905–1910 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 7.

⁵ См.: Гогель С.К. Роль общества в деле борьбы с преступностью. СПб., 1906.

⁶ См.: Баранцевич Е.М. Патронат в жизни России. Томск, 1914.

⁷ См., напр.: Устав Ново-Николаевского общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения г. Ново-Николаевска (патронат). Ново-Николаевск, 1916; Устав Томского общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патронат). Томск, 1909.

⁸ См., напр.: Госархив Томской обл. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6530. Л. 6–14.

⁹ См.: Мальянтович П.Н., Муравьев Н.К. Законы о политических и общественных преступлениях: Практик. комментарий. СПб., б/г.

¹⁰ См.: Циркулярное отношение Главного тюремного управления от 06.03.1907 г. № 50 «О порядке открытия обществ патроната, находящихся в ведении Министерства юстиции» // Тюремный вестник. 1907. № 3. С. 174–175.

¹¹ См.: Нормальный устав общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патроната) // Тюремный вестник. 1908. № 10. С. 657.

¹² См.: Тюремный вестник. 1908. № 10. С. 676.

¹³ См.: Александровский Ю. Закон об условном досрочном освобождении. СПб., 1910. С. 40.

¹⁴ См.: Циркулярное распоряжение Главного тюремного управления от 04.07.1909 г. № 34 «Об условиях и порядке применения закона об условном досрочном освобождении» // Тюремный вестник. 1909. № 6–7. С. 696.

¹⁵ См.: Александровский Ю. Закон об условном досрочном освобождении. С. 69.

¹⁶ См.: Циркулярное распоряжение Главного тюремного управления от 04.07.1909 г. № 34 «Об условиях и порядке применения закона об условном досрочном освобождении». С. 697.

¹⁷ См.: Закон о государственной помощи обществом покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патроната) от 24.12.1912 г. // Собрание узаконений. 1912. № 2309.

¹⁸ См.: Циркуляр Главного тюремного управления от 14.03.1913 г. № 15 «О порядке назначения пособий от казны обществ патроната» // Тюремный вестник. 1913. № 3. С. 431.

Государство признало необходимость своего вклада в это дело. Его участие выразилось: а) в правовом обеспечении деятельности; б) привлечении к участию в процессе ресоциализации широких слоев населения и стимулировании их деятельности; в) материальной помощи тем, кто организует процесс ресоциализации.

Как показал дальнейший опыт, любые попытки оказания помощи лицам, отбывшим наказание, с неизбежностью требовали правового регулирования и в том или ином виде получали его.

Из этого следует, что и сегодня решение проблем ресоциализации начинается с вопроса о ее правовом обеспечении. Вопрос этот назрел давно. Остается только его решить.

¹ См.: Устав о содержащихся под стражей. СПб., 1892. Ст. 70.

² См.: Патронат в России и за границей // Вестник Европы. 1878. № 2.

³ См.: Там же. С. 655.

⁴ См.: Краткий очерк тюремного устройства и мероприятий в области тюремного дела за 1905–1910 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 7.

⁵ См.: Гогель С.К. Роль общества в деле борьбы с преступностью. СПб., 1906.

⁶ См.: Баранцевич Е.М. Патронат в жизни России. Томск, 1914.

⁷ См., напр.: Устав Ново-Николаевского общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения г. Ново-Николаевска (патронат). Ново-Николаевск, 1916; Устав Томского общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патронат). Томск, 1909.

⁸ См., напр.: Госархив Томской обл. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6530. Л. 6–14.

⁹ См.: Мальянтович П.Н., Муравьев Н.К. Законы о политических и общественных преступлениях: Практик. комментарий. СПб., б/г.

¹⁰ См.: Циркулярное отношение Главного тюремного управления от 06.03.1907 г. № 50 «О порядке открытия обществ патроната, находящихся в ведении Министерства юстиции» // Тюремный вестник. 1907. № 3. С. 174–175.

¹¹ См.: Нормальный устав общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патроната) // Тюремный вестник. 1908. № 10. С. 657.

¹² См.: Тюремный вестник. 1908. № 10. С. 676.

¹³ См.: Александровский Ю. Закон об условном досрочном освобождении. СПб., 1910. С. 40.

¹⁴ См.: Циркулярное распоряжение Главного тюремного управления от 04.07.1909 г. № 34 «Об условиях и порядке применения закона об условном досрочном освобождении» // Тюремный вестник. 1909. № 6–7. С. 696.

¹⁵ См.: Александровский Ю. Закон об условном досрочном освобождении. С. 69.

¹⁶ См.: Циркулярное распоряжение Главного тюремного управления от 04.07.1909 г. № 34 «Об условиях и порядке применения закона об условном досрочном освобождении». С. 697.

¹⁷ См.: Закон о государственной помощи обществом покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патроната) от 24.12.1912 г. // Собрание узаконений. 1912. № 2309.

¹⁸ См.: Циркуляр Главного тюремного управления от 14.03.1913 г. № 15 «О порядке назначения пособий от казны обществ патроната» // Тюремный вестник. 1913. № 3. С. 431.

¹⁹ См.: Фойницкий И.Я. Заметки на проект основных положений тюремного преобразования в России // Судебный вестник. 1872. № 136. С. 3.

²⁰ Циркулярное отношение Главного тюремного управления на имя губернаторов, начальников областей и градоначальников от 01.11.1911 г. «Об установлении единообразного значка для всех существующих в империи обществ патронажа» // Тюремный вестник. 1911. № 1. С. 1182–1183.

¹⁹ Sm.: Fojnickij I.Ja. Zаметki na proekt osnovnyh polozhenij tjuremnogo preobrazovanija v Rossii // Sudebnyj vestnik. 1872. № 136. S. 3.

²⁰ Cirkuljarnoe otnoshenie Glavnogo tjuremnogo upravlenija na imja gubernatorov, nachal'nikov oblastej i gradonachal'nikov ot 01.11.1911 g. «Ob ustanovlenii edinoobraznogo znachka dlja vseh sushhestvujushhij v imperii obshhestv patronata» // Tjuremnyj vestnik. 1911. № 1. S. 1182–1183.

В.А. Соллогуб и его роль в реформировании уголовно-исполнительной системы (1870–1874 гг.)

В.Б. ЛЕБЕДЕВ – доцент кафедры философии и истории Псковского юридического института ФСИН России, кандидат исторических наук;

Е.В. СТЕПАНОВА – курсант 5 курса Псковского юридического института ФСИН России

В статье рассматривается деятельность известного русского писателя Владимира Александровича Соллогуба в качестве руководителя эксперимента, целью которого было создание эффективной модели исправительного учреждения нового типа. Эксперимент был начат в 1865 г. на базе Московской исправительной тюрьмы и стал важным этапом в процессе разработки проекта преобразования отечественной уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: В.А. Соллогуб; тюрьма; арестант; реформа УИС; XIX в.; история уголовно-исполнительной системы.

V.A. Sollogub and his participation in the process of reforming the penal system (1870–1874)

V.B. LEBEDEV – Associate Professor of the Chair for Philosophy and History of the Pskov Law Institute of the Penal Service of Russia, PhD in History;

E.V. STEPANOVA – fifth-year cadet of the Pskov Law Institute of the Penal Service of Russia

The article reviews the activities of the famous Russian writer Vladimir Sollogub as a leader of the experiment, the purpose of which was to create an effective model of a new type of correctional institution. The experiment was started in 1865 at the Moscow prison and was an important step in the design process of national transformation of the penal system.

Key words: V.A. Sollogub; prison; prisoner; reform; XIX century; history of the penal system.

В 1870 г. имя В.А. Соллогуба, на протяжении пяти лет руководившего экспериментом в Московской исправительной тюрьме, становится известно ученым-пенитенциаристам и за пределами России. Когда Нью-Йоркское тюремное общество обратилось к специалистам по всему миру с просьбой прислать описания тюрем и порядков в них, среди ответов на запрос оказалась и статья Соллогуба, содержащая описание как рус-

ских острогов, так и разработанной автором системы исправления осужденных. В этом же письме русский писатель высказал мысль о пользе международного пенитенциарного конгресса, что и вызвало отклик у американских коллег. 12 октября 1870 г. в Цинциннати состоялся конгресс североамериканских пенитенциаристов, начавший работу по подготовке Лондонского пенитенциарного конгресса¹. Владимир Александрович,